

Тао Синшу говорил, и его голос постепенно стихал, словно он тоже что-то понял. Глаза его мгновенно расширились — неужели это именно то, о чём он подумал?

Никто не знал, что, когда Тао Синшу шёл с указом, у него было две цели: первая — выдать Лу Яньси за наследного принца, а вторая... заставить Лу Юаня сказать что-то вроде «не подчинюсь указу», что было бы оскорблением вышестоящих. И именно второй пункт был истинной целью императора!

Ведь в столице все знали, что младший сын клана Лу был любимцем семьи. Ещё год назад в клане Лу начали распространяться слухи о поиске подходящей невесты для Лу Яньси. Социальное положение не было самым важным, главное — чтобы она хорошо относилась к Лу Яньси.

Учитывая влияние клана Лу, даже если сам Лу Яньси не был выдающимся, многие семьи проявляли интерес. Этот указ был призван оказать давление на Лу Юаня, тем более что тогда... Лу Чэн «напомнил» Лу Юаню не перечить указу! С учётом характера Лу Юаня, в гневе он вполне мог сказать что-то оскорбительное, но Лу Яньси прервал его.

— Лу Яньси... я его недооценил! Самый никчёмный бездельник в клане Лу, он не просто сыграл со мной! Он сыграл со всей столицей! — Ань Жуй сказал это, размахисто взмахнув рукой, и все доклады на столе полетели на пол.

Ань Жуй сжал глаза, и перед ним всплыли все события, связанные с кланом Лу: громкие выходы Лу Яньси, своевременные «искупления» семьи Лу.

— Не ожидал, что за три поколения в клане Лу появится такой умный человек! — Эти слова Ань Жуй были словно выжаты из-за зубов. Теперь он наконец осознал свою ошибку. Как такой умный молодой человек оказался отдан его старшему сыну? Если бы... разве это не стало бы поддержкой?

Но всё же... ещё не поздно! Думая об этом, Ань Жуй встал с места и бросил лежащий рядом указ своему личному евнуху Шуньдэ:

— Читай!

Сказав это, Ань Жуй размахисто прошёл мимо стоящего на коленях Тао Синшу, оставив перед ним лишь развевающийся подол одежды и тонкий голос Шуньдэ, читающего:

— Понизить в звании на одну ступень, лишить годового жалованья, приказать затвориться для размышлений...

...

А Лу Яньси, косвенно навредивший Тао Синшу, сейчас тоже был не в лучшем настроении. Он знал, что несколько служанок, присланных драгоценной наложницей, были не из спокойных, но кто бы мог подумать, что они начнут вести себя так беспокойно, едва переступив порог резиденции наследного принца!

Когда эти бессмысленные служанки говорили Ань Цзинсину: «Ваше Высочество, не волнуйтесь, мы обязательно хорошо позаботимся о принцессе, но она часто боится одиночества, поэтому просим Ваше Высочество чаще навещать её», Лу Яньси вдруг улыбнулся и посмотрел на стоящего рядом Ань Юэ:

— Ань Юэ! Иди, позови Жу Янь!

Ань Юэ, услышав этот приказ, не понял, зачем это нужно, но у него возникло ощущение, что этим служанкам не поздоровится. Однако, как телохранитель наследного принца, он не мог действовать без приказа Ань Цзинсина. Подняв взгляд на своего господина, он увидел, как тот кивнул.

Получив согласие Ань Цзинсина, Ань Юэ молча развернулся и отправился искать Жу Янь, которая сейчас была неизвестно где.

Лу Яньси, конечно, не пропустил момент, когда Ань Юэ спрашивал разрешения, и, прислонившись к дверному косяку, сказал с лёгкой насмешкой:

— Неужели я его не могу даже позвать?

— ...Какие слова, Яньси? Ань Юэ просто ещё не привык. Когда он вернётся, я его как следует накажу! — Ань Цзинсин, глядя на Лу Яньси, который небрежно прислонился к двери, был просто в восторге.

Одна из служанок, не выдержав, грациозно поклонилась Лу Яньси. Глубокий поклон в сочетании с её одеждой позволил Лу Яньси насладиться зрелищем:

— Супруга наследного принца, вы ошибаетесь. Командир Ань Юэ — телохранитель Его Высочества, и естественно должен обо всём докладывать принцу.

Её голос был мягким и нежным, с уникальной мелодичностью, характерной для южных регионов Цзяннань. Если бы не видеть человека, а только слышать голос, он мог бы растрогать любого мужчину, а в сочетании с этим трогательным лицом он мог бы заставить многих мужчин утонуть в этой нежности.

Услышав это, Ань Цзинсин нахмурился. Не говоря уже о том, что приказ Лу Яньси был предельно прост, но, как супруга наследного принца, все слуги в резиденции подчинялись Лу Яньси. Почему же он не мог их позвать?

Он уже собирался что-то сказать, как вдруг Лу Яньси усмехнулся. Все ожидали, что он отчитает служанку, но вместо этого он подошёл к столу, сел и указал на ту, что говорила:

— Ты, как зовут?

— Служанка Цю Синь, — ответила Цю Синь, увидев усмешку Лу Яньси. Она подумала, что её слова были правильными, и в голосе стало больше уверенности.

— Ну, Цю Синь, налей мне чаю, — Лу Яньси встряхнул нефритовым веером, его голос был небрежным и полным презрения. Такой тон мог бы обидеть кого угодно.

Услышав это, глаза Цю Синь покраснели, и в них сразу же появились слёзы, которые вот-вот должны были упасть:

— Супруга наследного принца, что вы имеете в виду?

Лу Яньси холодно взглянул на смущённую Цю Синь, но ничего не сказал. Этот взгляд заставил её слёзы упасть, прокатившись по прекрасным щекам и вызвав жалость.

— Ты знаешь, что она супруга наследного принца? — Неожиданно из-за двери раздался голос,

подобный пению соловья. Цю Синь обернулась и увидела изящную женщину, входящую в комнату.

Пока все гадали, кто эта женщина, Жу Янь подошла к Лу Яньси:

— Служанка приветствует супругу наследного принца, приветствует Его Высочество.

Порядок приветствия ясно показывал, чьей служанкой была Жу Янь.

— Жу Янь, хорошо научи эту... девушку Цю Синь моим правилам, — Лу Яньси улыбнулся Жу Янь, говоря о Цю Синь, он окинул её взглядом, словно смотрел на мусор, что впервые заставило Цю Синь почувствовать унижение.

— Да... — Жу Янь склонилась в поклоне и повернулась к Цю Синь.

Когда Жу Янь вошла, в сердцах всех служан что-то ёкнуло. Такая женщина, с изящными бровями, белоснежной кожей, казалось, что она может разбиться от дуновения ветра. Её можно было назвать красавицей, способной покорить целую страну, и она была служанкой супруги наследного принца. Тогда как они, с их заданием от драгоценной наложницы... Думая об этом, некоторые из них невольно отступили.

Если даже такая женщина не привлекла внимание наследного принца, то как они смогут?

Лу Яньси, ясно видя действия служанок, с удовлетворением погладил веер: хотите сыграть со мной в игру с красавицами? А вы посмотрите, как выглядят мои служанки!

— Я... — Увидев взгляд Жу Янь, сердце Цю Синь сжалось, и она даже забыла плакать. След от слёзы на её лице выглядел особенно смешно.

Едва Цю Синь произнесла «я», как Жу Янь подняла руку и ударила её по лицу. В пустой комнате раздался громкий звук пощёчины:

— Хлоп!

Этот удар отбросил Цю Синь на пол, и когда она подняла голову, все ясно увидели след от пощёчины на её лице и кровь в уголке рта. Она даже разбила лицо.

Увидев это, даже Ань Юэ невольно отступил: эта женщина ужасна! Её манера наносить удары совсем не похожа на вчерашнюю трогательную маленькую крольчиху. Это настоящий волк в овечьей шкуре!

— «Я»? Перед хозяином ты смеешь называть себя «я»? — Жу Янь ударила и пошла к Цю Синь, глядя на неё сверху вниз. Её вид был точь-в-точь как у Лу Яньси, который вчера спорил с учёными мужами!

— Не говоря уже о том, что супруга наследного принца — хозяин всей резиденции. Но даже ты, служанка, разве неправильно, что хозяин просит тебя налить чаю? — Эти слова Жу Янь заставили остальных служанок снова отступить.